

Наталья Александровна Кривошеева,
*старший научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского
Гуманитарного Университета*

**Новомученики Русской Православной Церкви – члены
поместного собора 1917-1918 гг.¹**

«История Православной Церкви есть прежде всего история ее святости. И каждая Поместная Церковь лишь тогда в полной мере осуществляет свое духовное призвание, когда не только являет в своей ограде подвижников православного благочестия, но и прославляет своим соборным волеизъявлением этих подвижников как канонизованных святых. Подвергшаяся в XX веке жесточайшим гонениям, которые по своим масштабам и изощренности превзошли гонения первых христиан, Русская Православная Церковь явила христианскому миру великий сонм подвижников православного благочестия, мучеников и исповедников»².

Значение святости в Церкви было в полной мере осознано Священным Собором Православной Российской Церкви 1917-1918 гг., на котором были канонизированы святитель Софроний Иркутский и священномученик Иосиф Астраханский. 13(26) августа 1918 г. Священным Собором было принято решение «О восстановлении празднования дня памяти всех святых российских», в котором говорилось о включении в православный месяцеслов всех русских святых, а 21 августа (3 сентября) 1918 г. было принято определение Священного Собора «О порядке прославления святых к местному почитанию». Служба всем русским святым писалась соборянами и после закрытия Собора. После смерти академика Бориса Александровича Тураева эту работу продолжал в течение всей своей жизни член Собора епископ-исповедник Афанасий (Сахаров).

В истории Русской Церкви известны соборы, которые созывались только с целью канонизации святых, - это соборы 1547 и 1549 гг., на которых было прославлено сразу 39 святых. Но в истории Русской Церкви не известны соборы, среди участников которых было бы столько святых, мучеников и исповедников, как среди участников Священного Собора, открывшегося 15 августа 1917 г.

Собор был созван в переломный момент русской истории, спустя три года после повсеместного празднования 1600-летия со дня выхода Миланского эдикта, поэтому трудно было представить, что на Русскую Православную Церковь обрушатся такие гонения, каких не знал мир. Но эти времена наступили. И первым, кто дал оценку происходившим событиям, был именно Священный Собор.

Летом 1917 года были зверски убиты протоиерей Николай Скворцов и члены его семьи. Начались повсеместные оскорбления священнослужителей. Но с началом октябрьского переворота гонения на духовенство начинают нарастать и носят уже систематический характер. Только в последнее время появились сведения о преследовании митрополита Московского Тихона: в первые дни московских боев, 25 октября, на Троицкое подворье явился отряд для совершения обыска. Эти скорбные дни совпали с величайшим событием в Русской Церкви - восстановлением Патриаршества, но и оно было омрачено расстрелом Московского Кремля. И вновь избранный Патриарх Тихон, готовившийся к интронизации в Троице-Сергиевой Лавре, был подвергнут обыску, причем при обращении к властям, последние заявили, что им ничего не известно. Появляются первые мученики новых времен. Сначала в Петрограде был убит 31 октября 1917 г. протоиерей Иоанн Кочуров, затем спустя полтора месяца отец Петр Скипетров.

Перед открытием Второй сессии Собора выходит знаменитое послание Патриарха Тихона от 19 января 1918 г., известное как послание об «анафематствовании творящих

беззакония и гонителей веры и Церкви Православной». Большинство исследователей оценивают это послание как анафематствование большевиков, и хотя большевики отнесли его на свой счет, это не совсем верно. Послание было обращено ко всем «творящим беззакония». «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы», - призывал Патриарх Тихон. Послание было выпущено за 5 дней до выхода знаменитого декрета о «свободе совести».

Открывая первое заседание второй сессии Собора, Патриарх Тихон сказал: «Очень рад, что вы снова собрались сюда, потому что текущие обстоятельства и время, которое мы переживаем, требуют объединения, чтобы мы могли выступать на защиту Церкви Божией совместными дружными усилиями. Вы знаете, что, когда Собор временно прекратил свои занятия, за этот перерыв правительство обратило неблагосклонное внимание на Церковь Божию. Оно выпустило ряд декретов, которые начинают приводиться в исполнение и нарушают основные положения нашей Церкви. Как отнестись к этим декретам, как им противоборствовать, какие меры предпринять - это лучше всего обсудить и решить на Соборе. Посему наступающая сессия Собора, которая, надеюсь на милость Божию, будет благоприятна, кроме текущих задач имеет и специальную задачу: обсуждение того, как отнестись к текущим событиям, касающимся Церкви Божией»³.

Во время всеобщей разрухи и анархии Священный Собор являлся единственным законным выразителем дум и чаяний лучшей части русского народа. Быть может, как никогда в своей истории, Русская Церковь свободно и нелицеприятно оценивала происходящие события с точки зрения как духовной, так и нравственной.

Поэтому первые же заседания второй сессии Собора были целиком посвящены событиям, происходившим в стране. Собор, опасаясь за жизнь Святейшего Патриарха, обратился к нему с просьбой на непредвиденный случай оставить распоряжение о Местоблюстителе Патриаршего Престола. Совет московских приходских общин принял решение об охране Патриарха.

3 (16) февраля 1918 г. Патриарх Тихон сообщил Собору горестную весть о мученической кончине Почетного председателя Собора - митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского). Это событие потрясло членов Собора. 15 (28) февраля состоялось траурное заседание Собора, посвященное памяти митрополита Владимира. Открывая заседание, Патриарх Тихон сказал: «Ужасное, кошмарное злодеяние, которое совершено было по отношению к Высокопреосвященному митрополиту Владимиру, конечно, еще долго и долго будет волновать и угнетать наш смущенный дух». И 90 лет спустя это не может не волновать христианскую совесть. Далее Святейший сказал: «Конечно, судя по-человечески, ужасною кажется эта кончина, но нет ничего напрасного в путях Промысла Божия, и мы глубоко верим... что эта мученическая кончина Владыки Владимира была не только очищением вольных и невольных грехов его, которые неизбежны у каждого, плоть носящего, но и жертвою благовонною во очищение грехов Великой Матушки России».

В этот же день было принято «Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условия новой государственной власти», в котором говорилось, что «новые условия церковной жизни требуют от церковных деятелей, особенно местных, чрезвычайного внимания и напряженных усилий для того, чтобы надлежаще и с добрым успехом совершать духовное делание, невзирая на встречаемые препятствия и даже гонения»⁴, и открыто заявилось, что «Все восстающие на Святую Церковь, причиняющие поругание святой православной вере и захватывающие церковное достояние, подлежат, невзирая на лица, отлучению церковному»⁵.

Если первой вершиной Священного Собора историки считают восстановление Патриаршества, то второй вершиной явилось заседание, посвященное памяти убиенного митрополита Киевского Владимира.

Промыслительно, что из живших в XX в. канонизированных святых Русской Церкви первым был канонизирован Патриарх-исповедник святитель Тихон, а вторым - священномученик митрополит Владимир.

На 104 заседании Собора 15/28 марта 1918 г. было зачитано предложение (подписанное 51 членом Собора) о проведении внеочередного заседания для заслушания списка лиц, подвергшихся гонениям за веру Христову, и предложение Василия Ивановича Зеленцова о необходимых распоряжениях в связи с гонениями на Церковь. Было зачитано также сообщение Соборного Совета о создании на местах особых комиссий, разбирающих случаи гонения за веру, и о том, что все случаи гонений, информация о которых поступила в Собор, обязательно докладываются на общих заседаниях Собора. Соборный Совет также постановил образовать специальную Комиссию для разработки вопросов, связанных с гонениями на Церковь. В состав Комиссии должны войти архимандрит Вениамин, архимандрит Матфей (Померанцев), протоиерей Павел Лахостский, протоиерей Петр Миртов, Георгий Булгаков, Игорь Иванович Беликов, Михаил Федорович Глаголев Василий Иванович Зеленцов, Николай Николаевич Медведков, Тихон Николаевич Нечаев. Комиссия должна заниматься всеми известными Собору фактами преследований за веру Христову. Особые предложения В.И. Зеленцова, связанные с фактами гонений, передаются во вновь учрежденную Комиссию. Собор утверждает постановление Соборного Совета.

Гонения на Церковь и расправы над священниками являются темой почти всех заседаний третьей сессии. Сессия начинается панихидой по убиенному царю Николаю II и заканчивается чтением на последнем заседании мартиролога новомучеников. Согласно этому списку, к концу занятий Собора 121 член Русской Православной Церкви пострадал за веру; 97 человек были известны по именам; имена 24 оказались не известными; 118 человек находилось в заключении. Заканчивая чтение этого мартиролога, секретарь Собора Василий Павлович Шеин указал на неполноту сведений о гонениях. Возможно, в список попала лишь десятая часть мучеников за веру⁶. Среди новомучеников были названы: митрополит Киевский Владимир (Богоявленский), епископ Тобольский Гермоген (Долганев), епископ Орловский Макарий (Гневушев) и епископ Кирилловский Варсонофий (Лебедев); два архимандрита; восемь протоиереев, в том числе Философ Орнатский, настоятель Казанского собора в Петрограде, и Иоанн Восторгов, настоятель собора Василия Блаженного на Красной площади в Москве; 20 священников; 8 монахов и 7 мирян. Среди новомучеников, чьи имена не были известны, было 7 священников и 18 мирян.

Собор продолжил расследование обстоятельств убийства митрополита Владимира (Богоявленского). На 138-м заседании говорится о создании украинской комиссии для расследования этого убийства. На 139-м заседании сообщается, что 25 июля/7 августа будет совершена панихида об убиенном митрополите. Наконец на 150-м заседании соборная комиссия прекращает свою работу, так как аналогичная комиссия существует в Киеве.

Для облегчения положения Церкви в государстве Собор пытается взаимодействовать с Советом народных комиссаров. На 138-м заседании решается вопрос передачи материалов о гонениях в СНК. На 148-м заседании ставится вопрос о необходимости дополнить Комиссию о гонениях новыми членами. На 149-м заседании вместо архимандрита Матфея (Померанцева), архимандрита Вениамина, Г.И. Булгакова, И.И. Беликова, Н.Н. Медведкова и Т.Н. Нечаева избраны епископ Тамбовский Зиновий (Дроздов), протоиерей Николай Цветков, протоиерей Сергей Четвериков, граф Димитрий Адамович Олсуфьев, Сергей Илиодорович Шидловский и протоиерей Александр Хотовицкий. На 165-м заседании Собор поддерживает ходатайство Совета объединенных

приходов Москвы перед СНК о разрешении причащать приговоренных к смерти и о выдаче родственникам тел расстрелянных.

Для поддержки арестованных Собор предпринимал значительные усилия. Так, на 131-м заседании принимается решение направить в Пермь для помощи арестованному члену Собора епископу Андронику (Никольскому) делегацию Собора в лице епископа Серафима (Александрова) и Николая Григорьевича Малыгина. Прекращение железнодорожного сообщения с Пермью делает эту поездку невозможной. Однако позже в Пермь отправляются епископ Василий (Богоявленский) и Алексей Данилович Зверев, в Перми к ним присоединился архимандрит Матфей (Померанцев). В Перми они были зверски убиты, в 2000 г. епископ Андроник и все члены делегации были причислены к лику святых.

Сообщения о расстрелах звучат почти на каждом заседании Собора, среди умученных упоминаются и члены Собора: епископ Тобольский Гермоген (Долганев), Борис Андреевич Бялыницкий-Бируля, Георгий Иванович Полонский. Наконец, на последнем заседании (170-м) зачитывается полный список новомучеников, имена которых были известны к моменту закрытия Собора. Сравнение этого списка с данными ГПУ (организации, по понятным причинам не склонной завышать число расстрелянных) показывает, как мало знала соборная Комиссия по гонениям о подлинных масштабах репрессий. Подготовленный Собором список включает лишь небольшую часть принявших мученическую кончину. Начавшаяся гражданская война весьма затрудняла связь в стране, и многие сообщения не могли дойти до Москвы.

Положение Церкви в государстве значительно осложнилось в связи с выходом в августе 1918 г. Инструкции к декрету от 23 января. Выход Инструкции весьма бурно обсуждался на Соборе. В проекте заявления Патриарха Тихона и Священного Собора в Совет Народных Комиссаров по поводу выхода Инструкции открыто говорилось: «Вот уже более полугодом прошло с тех пор, как декретом народных комиссаров от 23 января 1918 г. под заглавием «О свободе совести» Русская Церковь поставлена в положение не только фактически, но и юридически гонимой»⁷. Далее в данном обращении излагается история и практика внедрения данного декрета. И наконец, в послании обрисовывается картина после выхода 30 августа Инструкции к данному декрету.

«Итак, последняя «Инструкция» комиссаров ставит Православную Церковь пред лицом неизбежного исповедничества и мученичества, а российскую коммунистическую власть обрисовывает как власть, сознательно стремящуюся к оскорблению народной веры, очевидно в целях ее уничтожения.... Мы уже не взываем, как прежде, ни к национальной истории, ни к общественному благу, ни к отвлеченной идее разделения Церкви и государства, ни к идее истинной, или только условной, политической свободы, ни к праву и справедливости, ни к любви и общечеловеческому братству. За истекшее полугодие все для кого-либо возможные ожидания в этом направлении рассеяны советской властью»⁸.

Митрополит Арсений (Стадницкий) перед началом обсуждения вышедшей инструкции на закрытом заседании Собора 18/31 августа 1918 г., сказал: «Мне представляется, что скоро к центру из периферии - провинции - понесутся вопли о творимых ужасах, об оскорблениях религиозного чувства, когда все имущества и храмы будут переданы совдепам, состоящим из людей разных вероисповеданий, и не только христианам. Беспомощные, они будут взывать к нам, они будут обращать свое внимание на Собор, на который возлагалось столько надежд и созыв которого оправдался чрезвычайными обстоятельствами, в которых мы живем. Эти вождения имеют основу, и если Собор до сего времени существует, то, может быть, в целях Промысла Божия, ожидая момента, когда в нем почувствуется особая надобность. Все наши узаконения рассчитаны на нормальную жизнь <...> все наши узаконения теряют силу, если воцарится порядок, устраняющий земное существование Церкви. И Собору нужно откликнуться, показать, что

Собор есть выразитель сознания всей Церкви, мы, как полномочные представители Церкви, должны откликнуться на это беспримерное явление в мировой истории, должны воплотить вожделения, с созывом его связанные, ибо если это явление пройдет мимо нас, то суд истории поставит нам в вину то, что мы не сказали надлежащего слова. Теперь взоры всей Православной России обращены на Церковный Собор, и нам нужно отнестись серьезно к этому явлению. <...> Быть может, теперь и пришло время подвига, исповедничества и мученичества, того подвига, о котором мы только читали, как происходившем в древние времена христианства и в других государствах, подвига, который мы считали в отдаленной возможности, а теперь видим в действительности; мы должны показать на самом деле, что мы христиане. И если покажем это, то покажем пример православному населению, что подвиг нужен. Они ждут примера, слова на подвиг не призовут. <...> Будем верить, что если будут исповедники и мученики, то сила исповедничества и мученичества выше гонения, будем верить, что сила гонений будет посрамлена»⁹.

И действительно, многие члены Собора стали исповедниками и мучениками. Враждебные Церкви силы сделали все, чтобы выработанные им меры по преобразованию начал церковной жизни не дошли до православного населения, чтобы имена соборян были забыты. Были изъяты и долгие годы хранились в спецхранах материалы о работе Собора, изданные им документы были также недоступны, советские историки всячески старались дискредитировать его деятельность, И эта работа не прошла даром, к сожалению, и сейчас появляются публикации, авторы которых, не разобравшись толком, пытаются судить о его работе, резким оценкам подвергаются и сами члены Собора.

Члены делегации Собора для защиты пред правительством имущественных и иных прав Православной Церкви бесстрашно вступали в борьбу за законные права Церкви. Образованная Комиссия по гонениям на Православную Церковь рассматривала все поступающие с мест сообщения о бесчинствах властей на местах и, как могла, защищала чад Церкви от творимого произвола.

Комиссия по гонениям стала первым архивистом и историком гонений на Церковь. В нее «потекли вопли и стоны о творимых ужасах». В архивах Собора сохранилось несколько томов заявлений с мест, в которых писалась история крестного пути Русской Церкви. Эта история писалась соборянами и после закрытия Собора, члены делегации Высшего церковного управления для защиты пред правительством имущественных и иных прав Церкви, в которую входили соборяне, продолжали собирать сведения до августа 1919 г. Журнал заседаний Делегации и документы к нему были предъявлены святителю Тихону как «вещественное» доказательство его вины. Деятельность Делегации прекратилась только после ареста ее главных членов: Николая Дмитриевича Кузнецова и Александра Дмитриевича Самарина, которых Ревтрибунал приговорил к высшей мере наказания - расстрелу (который был заменен длительным сроком заключения, позднее оба они умерли в ссылках).

В определении Собора от 5 (18) апреля 1918 г. «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь» устанавливалось совершать поминовение «всех усопших в нынешнюю годину гонений исповедников и мучеников» в день памяти священномученика Владимира 25 января (если этот день воскресный) или ближайшее за ним воскресенье. Это постановление Священного Собора, как никакое другое, выражало требование христианской совести. Члены Собора исполнили это определение, проведя богослужение, посвященное памяти первых новомучеников XX в. и огласив первый мартиролог. Для многих неисполнение этого определения Священного Собора воспринималось как церковный и личный грех. Для священнослужителей поминовение умученных и молитва за заключенных влекли за собой смертный приговор или длительное заключение в концлагерь. В 1992 году Архиерейский Собор восстановил празднование

Собора новомучеников и исповедников Российских (хотя, надо сказать, это празднование никто не отменял), в этот день празднуется память уже прославленных поименно новомучеников и исповедников, среди которых и 50 имен членов Собора 1917-1918 г. На последнем заседании Собора будущий преподобномученик Сергей (Шеин) - секретарь Собора, тогда еще Василий Павлович Шеин - зачитал список первых новомучеников, согласно которому, к концу занятий Собора 121 член Русской Православной Церкви пострадал за веру: 97 человек были известны по именам, имена 24 оказались неизвестными; 118 человек находилось в заключении. Заканчивая чтение этого мартиролага, секретарь Собора В.П. Шеин указал на неполноту сведений о гонениях, среди них не были известны имена всех первых мучеников - членов Собора. Во время работы Собора мученически погибли следующие члены Собора: митрополит Киевский Владимир, архиепископ Андроник (Никольский), архимандрит Варлаам (Коноплев), члены Соборной комиссии по расследованию обстоятельств мученической кончины архиепископа Андроника архиепископ Василий (Богоявленский), архимандрит Матфей (Померанцев), миссионер Александр (Зверев), мученически погибли епископы Гермоген (Долганев), Ефрем (Кузнецов), Иоанн (Левицкий), протоиереи Иоанн Шарин и Николай Брянцев, миряне Александр (Ница), Георгий Полонский, Борис Бялиницкий-Бируля, миссионер Николай Варжанский и еще «их же имена Ты, Господи, веши». Немало было арестовано членов Собора и во время его работы. Собор, как мог, помогал своим исповедникам; среди них: 1) мирянин Карташев Антон Владимирович (был арестован сразу после октябрьского переворота), 2) епископ Нестор (Анисимов) - арестовывался несколько раз во время работы Собора, 3) протоиерей Николай Павлович Добронравов, 4) епископ Прокопий (Титов), 5) архиепископ Митрофан (Симашкевич), 6) епископ Сильвестр (Ольшевский), 7) мирянин Клевезаль Владимир Павлович, 8) мирянин Маршан Петр Андреевич, 9) священник Кудрявцев Сергей Николаевич, 10) священник Андриевский Иоанн Филиппович, 11) мирянин-крестьянин Арапов Александр Иванович, 12) протоиерей Краснов Леонид Матфеевич, 13) мирянин Иванцов Сергей Николаевич, 14) священник Шарин Иоанн Сергеевич, 15) протоиерей о. Спасский Георгий Александрович и еще неизвестные нам соборяне.

Во время работы Собора в апреле 1918 г. было начато Московским ревтрибуналом следственное дело против Патриарха Тихона, переданное потом во Всероссийский трибунал. Одновременно было заведено и следственное дело против членов Высшего Церковного Управления. Судьба многих членов ВЦУ неизвестна и поныне.

В Николо-Кузнецком храме ежедневно поминаются имена новомучеников и исповедников, пострадавших в данный день в годы гонений, хранящиеся в базе данных, содержащей, сведения примерно о 30 тысячах пострадавших, из них сведения и о пострадавших соборянах, которые составляют половину участников Священного Собора. В настоящее время известно, что около 300 (из 600) членов Собора были расстреляны, умерли в ссылках, прошли лагеря и ссылки, тюремные заключения, о многих же не осталось никаких сведений.

В 1989 г. Патриарх Тихон был прославлен в лике святых, спустя два года были причислены к лику святых митрополиты Владимир и Вениамин (Казанский), до 2000 г. из вновь обретенных святых каждый второй был членом Собора 1917-1918 гг.

К настоящему времени в поименный список новомучеников и исповедников Российских внесены имена 50 членов Собора. Таким образом, каждый десятый член Собора уже причислен к лику святых.

Теперь в епархиях собирают сведения о пострадавших священнослужителях, но многие миряне - истинные служители нашей Церкви в этих списках не указаны. Судьбы многих членов Собора, особенно мирян, совершенно неизвестны. В некоторых случаях мы знаем о судьбе одного или двух соборян из целой епархии. Во многих случаях известен

только факт мученической кончины, или ареста, или заключения без каких-либо подробностей, ибо мартирологи не дают никаких сведений о пострадавших.

Известно, что каждый второй соборянин прошел крестный путь, но пострадавших было гораздо больше. Члены Собора сохраняли свои полномочия до созыва следующего Собора, но лишь несколько человек из оставшихся в живых приняли участие в работах Архиерейского Собора 1943 г. и Поместного Собора 1945 г.¹⁰

Поэтому наш христианский долг собрать сведения о всех членах Священного Собора 1917-1918 гг. Эта работа под силу только соборной деятельности Церкви.

В июне 1919 г. праздновалась впервые память Всех святых, в земле Российской просиявших. Святитель Тихон раскрыл смысл для христианина поклонения святым: «В службах церковных святые Божии нередко называются звездами путеводными. Как по звездам небесным в мраке ночном путники направляют свой путь, так и мы, ныне сбившись с истинного пути, должны направлять путь свой, взирая на этих небесных человек, с вторых небес мерцающих и указующих нам, какого пути нам держаться. И святители и правители, и воины и мирные жители, и богати и убозии, и монахи и мирские люди, и старцы и юноши, и девы и жены - все в сонме русских святых найдут себе наставников и руководителей, лишь бы не ленились взирать на жития их и подражать им. И к этому нас ныне и призывает Церковь»¹¹.

¹ Публикация осуществляется в рамках исследовательского проекта РГНФ 08-01-00106а.

² Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 3.

³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943: Сб. в 2 ч./ Сост. М.Е. Губонин. М: ПСТБИ: Братство во имя Всемилостивого Спаса, 1994. (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви). С. 85-86.

⁴ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917-1943. С. 96-99.

⁵ Там же.

⁶ Так, Собор не знал о мученической кончине еп. Андроника (Никольского), убитого 20 июня 1918 г.

⁷ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1.Д. 162. Л. 5.

⁸ Там же.

⁹ ГАРФ.Ф. 3431. Оп. 1.Д. 156. Л. 73-75.

¹⁰ См.: Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947, С. 325.

¹¹ «Да будем союзом любви связуемы»: Неизвестные проповеди святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России./ Публ. и ком. И.Н. Жияновой. // Богословский сборник. Вып. 12. М., 2003. С. 307-310.